

демократии», а созданный в ответ на активность либеральной оппозиции Изборский клуб взял на себя задачу сконструировать такой тип консерватизма, который мог бы концептуально отвечать на тезисы оппонентов. Отличительной чертой аналогичных Изборскому клубу консервативных аналитических центров, организаций и общественно-политических движений можно назвать одиозность их лидеров, идеологическую эклектичность и нестандартность используемых исследовательских подходов. Таким образом, консервативные «фабрики мысли» в контексте формирования повестки российской публичной политики.

*Русакова О.Ф. (Екатеринбург, ИФиП УрО РАН),
Русаков В.М. (Екатеринбург, УрФУ)*

ИНВЕРСИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Важным фактором повышения эффективности применения «мягких» инструментов внешнеполитического влияния выступает коммуникативная гибкость и мобильность, способность с высокой скоростью генерировать и продвигать новые идеи, контролировать посредством цифровых технологий информационные потоки, продуцировать стратегически важные образы в массовом сознании. При этом возрастает роль информационно-коммуникативных инструментов «мягкой силы», ответственных за формирование заданном в определенном формате общественного мнения, что в итоге приводит к усилению манипулятивного потенциала технологий «мягкой силы».

В условиях нарастания в обществе политической конфронтации между властными структурами и оппозиционными силами происходит усиление манипулятивного начала в применяемых на практике информационно-коммуникативных компонентах «мягкой силы». При этом всё активнее начинает проявляться их инверсионный характер, а именно, «мягкие» формы коммуникативного воздействия на массовое сознание превращаются в свою противоположность, то есть, - в информационные технологии, направленные на разжигание политического противостояние конфликтующих сил, на их «раскачивание», что в итоге приводит к разрушению и насильственному свержению существующего политического режима.

Инверсионные превращения коммуникативных ресурсов «мягкой силы» из инструментов миролюбивого, ненасильственного влияния в «жесткие», агрессивные технологии политического давления и пропаганды особенно характерны для периодов подготовки и развертывания цветных революций. Именно в это время происходит мобилизация всех *превращенных форм* информационно-технологических ресурсов «мягкой силы», к которым можно отнести следующие: производство фейковых новостей, создание политических медиадискурсов в духе постправды (Русакова О.Ф., Русаков В.М. «Мягкая сила» дискурса политических медиаобразов: анализ стратегических эффектов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Т. 12. № 1 (161). 2017. С. 53-66), массированное использование социальных сетей для проведения эмоционально-информационной атаки на определенные группы населения в целях демонстрации широты проявлений «всемирного чувства негодования» масс по поводу политики властей. Среди активно применяемых сетевых технологий в качестве превращенных инструментов «мягкого» влияния следует, в первую очередь, выделить сервисы мгновенного мобильного общения (мессенджеры), роевые тактики, технологии «умной толпы» (Русакова О., Грибовод Е. Информационно-коммуникативные компоненты «мягкой силы» // Международные процессы. 2019. Том 17. № 1 (56). 2019. С. 66).

Ярким примером активного использования агрессивных инструментов «мягкого» воздействия на массовое сознание выступает информационно-коммуникативная деятельность ряда зарубежных

государств, направленная на усиление конфронтационного противостояния политических сил в современной Белоруссии, в частности, посредством применения медиатехнологий дискурса постправды.

Ключевыми медиатехнологиями создания и распространения дискурса постправды выступают: эмоционализация политики (акцент на чувственно-эмоциональных компонентах транслируемой информации; приоритет чувственно шокирующей картинки над рациональной логикой); усиление символического наполнения оппозиционной политики (создание новых лидеров-символов политических перемен и образов «светлого» будущего измененного политического режима; использование альтернативной националистической символики). Главным принципом производства дискурса постправды выступает девиз: «впечатление важнее логики» (Русакова О.Ф., Русаков В.М. Дискурс постправды как медиатехнология политики постпамяти // Научный журнал «Дискурс-Пи», 2019. № 2 (35). С. 13).

Разнообразные формы логики эмоций получают своё применение в большинстве соцсетей, действующих в виртуальном пространстве Белоруссии (Политолог Елена Пономарёва – о ситуации в Беларуси: Нас пытаются растащить. Взято с <https://rg.ru/2020/09/08/politolog-elena-ponomareva-o-situacii-v-belarusi-nas-pytautsia-rastashchit.html>). Технологии усиления символических смыслов применяются, во-первых, путем превращения С.Тихановской из кандидата в президенты в символ победы белорусской революции с приданием её фигуре атрибутики политической легитимации; во-вторых, - в повсеместном использовании протестантами бело-красно-белых флагов и одежд; в-третьих, - в распространении агитационных материалов, эксплуатирующих военную тематику «партизанского прошлого» и антифашистских настроений, характерных для большинства граждан Белоруссии (к примеру, использование в соцсетях термина «партизанские блогеры»).

Русских М.С. (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена)

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, ИНИЦИАТИВЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА РФ

В данном материале автор обобщает свои наблюдения по вопросу усиления политизации этничности в РФ и попыток ее влияния на государственную политику на примере политизации «черкесского вопроса». Автор имеет основания полагать, что это происходит за счет согласованного действия находящихся под иностранным влиянием общественных объединений, инициатив и информационных ресурсов.

Так, например, по материалам некоммерческого национального черкесского портала «Адыгэ Хэку — Актуальные материалы черкесского мира» и одноименной группы в социальной сети «ВКонтакте» 9 марта 2019 г. в Черкесске был создан Координационный совет черкесских общественников (КСЧО). Одной из главных задач совета была заявлена «поддержка кампании за ликвидацию анахронизма времен советского “национального строительства” — этнической номенклатуры, искусственно разделяющей черкесский народ на четыре, якобы самостоятельные, части: адыгейцев, кабардинцев, шапсугов и собственно черкесов». КСЧО позиционируется при этом в качестве альтернативы действующей Международной черкесской ассоциации (МЧА), которая, как предполагается, на сегодняшний день «превратилась исключительно в придаток российской пропагандистской машины». Практическая ценность деятельности МЧА оценивается как «ничтожная» и не находящая отклика у масс, в связи с чем российским властям, как считается, достаточно легко удалось осуществить «рейдерский захват организации»; при этом отмечается «тщетность надежд на конструктивный диалог с нынешним российским режимом». Строительство черкесской политической нации рассматривается в качестве выхода из существующей ситуации, а его альтернативой — «прогнозируемое, надежное и бесславное исчезновение после беспросветного прозябания». На основе анализа дополнительных материалов автор выделил в